

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

**ФРАГМЕНТ ТЕКСТА
«ХУАНДИ НЭЙ ЦЗИН ТАЙ СУ»,
СХЕМАТИЗИРОВАННЫЙ
В. С. СПИРИНЫМ
(СТРАНИЧКА ИЗ АРХИВА В. С. СПИРИНА)**

Р. Н. Дёмин
Гимназия «Петершуле»
Санкт-Петербург

После смерти В. С. Спирина осталось весьма значительное рукописное наследие. Знакомство с этим наследием еще только начинается. И вот в руки автора этих строк попал небольшой листок, на котором В. С. Спирин предложил свою схему фрагмента медицинского текста «Хуанди нэй цзин тай су».

То, что листок с этой заметкой В. С. Спирина попал ко мне в руки именно сейчас, — дело случая. Наверное, следует поблагодарить Кайроса, греческое божество благоприятного момента.

Некоторое время назад вдова В. С. Спирина, Мария Александровна Болдырева, разбирая хранящиеся на даче бумаги, нашла среди них листок, на котором было упомянуто мое имя, и передала его мне.

Этому предшествовало следующее обстоятельство, которое некоторым может показаться мистическим. Но с Владимиром Семеновичем не раз происходили события, которые многим казались весьма странными. Не случайно уже несколько раз мне приходилось слышать, что Владимир Семенович — это одно из воплощений Лао-цзы. Вообще среди почитателей Владимира Семеновича существует несколько интересных апокрифов, связанных с его жизнью и творчеством. Кстати, один из почитателей Владимира Семеновича задумал нарисовать картину, на которой был бы изображен Спирин, сидящий за рабочим столом, а стоящие за его спиной справа и слева Лао-цзы и Конфуций диктуют ему. Но потом (видимо, Ж. Деррида оказывает значительное влияние) предложил другой вариант картины: Лао-цзы и Конфуций сидят за письменным столом Владимира Семеновича, а Владимир Семенович диктует им. Не ошибусь, если предположу, что этот вариант картины многим покажется более верным.

Мне приснился сон (довольно путаный, но одна часть в нем мне запомнилась более или менее ясно), будто я сижу у себя дома в прихожей. Поздний вечер. Пасмурно, но я не зажигаю света. Становится все темнее и темнее. Раздается телефонный звонок. Я снимаю трубку и некоторое время о чем-то говорю со своим собеседником. Вдруг я осознаю, что это Спирин. Слышно его очень хорошо. Мы начинаем с ним, как обычно, что-то обсуждать из древнекитайской философии. Он спрашивает меня о некоем тексте. Я понимаю, что это текст, который очень меня интересует.

В. С. Спирин что-то говорит. Высказывает какие-то мысли, заставляющие меня по-новому взглянуть на текст (хорошо запомнился его вопрос о том, не упоминаются ли в тексте девять человек). Он говорит еще что-то. Но я вдруг теряюсь и спрашиваю: «Владимир Семенович, а вы откуда звоните?» Он запинается и молчит. Наступает пауза. Я, тоже замаявшись, осторожно предполагаю: «Так вы с того света мне звоните?». И хотя он не дает ясного ответа, я понимаю, что мое предположение верно. Меня неожиданно охватывает радость: раз он может мне звонить с того света, то мы еще не раз можем с ним беседовать и я еще не однажды смогу с ним посоветоваться. А затем радость вдруг сменяется глубокой грустью. Печаль прямо наваливается. Наваливается так, что даже тяжело дышать. И я осознаю, что Владимира Семеновича больше нет...

Как ни соблазнительно в этой ситуации вспомнить про положение о приоритете голоса над письмом — положение, рассматриваемое некоторыми как «архетип настолько прочно укорененный в европейской культуре, что отказ от него означал бы коренной переворот европейской культуры» — и порассуждать о традициях учительства, об взаимоотношениях учителя и ученика, но все же, как говорится, «ходить бывает склизко по камушкам иным...».

...Из листка, попавшего мне в руки, выяснилось, что В. С. Спирин, ознакомившись с опубликованной мною статьей «Девятиэлементная матрица у Платона, Ксенократа и в текстах древнекитайской культуры»¹, в которой я попытался схематизировать фрагмент текста «Хуанди нэй цзин тай су» (одного из вариантов памятника древнекитайской медицины «Хуанди нэй цзин») дал свою разбивку данного фрагмента.

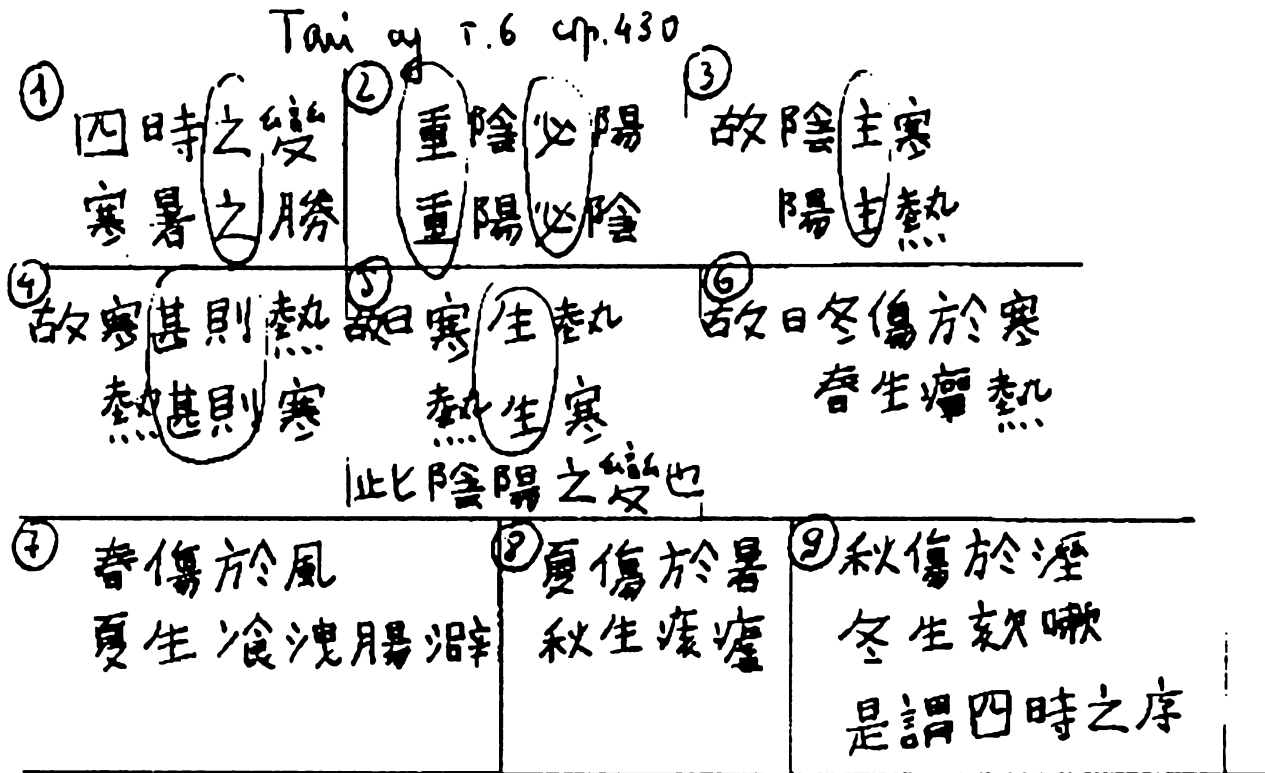
В «Хуанди нэй цзин тай су» есть небольшая глава «Сы ши чжи бянь». Цитата из этой главы в чуть измененном виде встречается в «Лин шу» (глава 79), где говорится: «канон гласит» — и далее цитируется текст «Тай су». Естественно предположить, что цитируемый в данном случае текст называется каноном. Применение метода, разработанного В. С. Спириным, делает очевидным, что текст, называемый каноном, обладает девятичленным построением. Однако возможно различное расположение элементов этого текста.

В связи с этим обстоятельством заметка и схема В. С. Спирина представляют интерес, во-первых, потому, что, на мой взгляд, более верны, чем мой вариант (чтобы это увидеть, достаточно сопоставить схематизированные тексты), во-вторых, потому, что относятся к медицинским текстам, а не математическим, что еще раз подтверждает широкую распространенность канонизируемых текстов в древнекитайской культуре.

Его замечание и предложенная им схема представляются тем более заслуживающими внимания, поскольку отношение Владимира Семеновича к возможности схематизации медицинских текстов по его методу было несколько скептическим, хотя он все же считал, что ряд мест в «Су вэнь» и «Лин шу» вполне мог быть структурирован.

¹ Материалы и исследования по истории платонизма. Вып. 1. СПб., 1997.

Вариант, предложенный мною:

Вариант, предложенный В. С. Спириным:

Всегда считал Динном Билем за основу, стремление к универсальному параллелизму привело меня к переработке схемы Динна, в итоге она выглядит так!

